

Кажется, и недели не прошло, как я поладила с братом.

Брат приходит ко мне, будто бы пытаюсь наверстать то время, что мы провели порознь. Я имею в виду, он постоянно в моей комнате.

В первую очередь он принёс маленький стол, стул и диван. И комната, в которой была только кровать, стала гораздо уютнее. Братец балует меня.

Он совсем не навязчивый. Когда он приходит по утрам, брат качает меня, пока я просыпаюсь, а затем опускает на пол. Поскольку я теперь ползаю по полу, здесь очень чисто и постелили ковёр.

Пока брат учится, я могу от души покатайся по полу. Иногда я сажусь и отдыхаю. Когда брат берёт перерыв от учёбы, он садит меня на колено и обнимает.

- Лейла.

- Блатик, айя.

Он очень радуется, когда я зову его братиком. Он принёс книжку с картинками, которую читал, когда был моложе, так что теперь мы вместе лежим на полу и он читает мне её.

Также мы вместе обедаем. Я всё ещё порой пью молоко Марты, но могу составить компанию, когда ему детскую еду. Брат кормит меня с ложечки, пока сам ест свою еду. Поначалу он набирал на ложку слишком много и засовывал её слишком глубоко мне в рот, так что я злилась и говорила: "Бона!".

Но постепенно он научился кормить меня лучше. Но мы кушаем вместе только в обед. Завтракает и ужинает Люк с нашим отцом, который работает в королевском замке днём. После работы отец возвращался домой, так что брат из осторожности не приходил ко мне.

Мы продолжали проводить приятные дни один за другим, пока однажды, когда я сидела у брата на коленях и мы читали книгу вместе, он неожиданно остановился.

- Люк, что ты здесь делаешь? - этот голос я слышала в последний раз полгода назад.

- Отец...

- Что ты делаешь? - повторил он вопрос.

- Читаю книгу для Лейлы.

- Лейлы?

Человек, называемый отцом, опустил свои глаза и посмотрел на меня. У него холодный взгляд и красивые длинные светлые волосы, которые он завязал в хвост сзади. Его глаза такие же фиолетовые, как у брата.

Уверена, отец подумал о том же, глядя на меня.

- Клэр... - пробормотал он и его взгляд стал ещё холоднее. Но я была готова к этому взгляду. Я просто скажу это, но я не проиграю.

- Гьяя.

Ничего не могу поделать с тем, что мой голос ниже, чем обычно. Для отца, я всего лишь причина смерти его жены. Но это неправда. Я бы даже сказала, что это вина отца в том, что сделал мою мать беременной, когда она не имела достаточно здоровья.

Подумаем спокойно, более того, что он уклоняется от своих родительских обязанностей и ни разу не пришел навестить дочь. Если подумать, раз он Маркиз, то у него должны быть деньги. Он может приобретать вещи, которые хочет иметь, и игнорировать то, что ему неприятно. У меня есть воспоминания о моей прошлой жизни, поэтому я знаю, что человек не может жить без тяжелой работы. Но пока я буду здесь паразитом.

- Дяяу. Блатик.

Меня больше не волнует отец, так может продолжим читать? Я хлопнула по книге и посмотрела на брата.

- Хорошо, Лейла, - согласился Люк.

- Отец, ты чего-то хотел? Если ничего, то я продолжу читать книгу с Лейлой, - сказал он.

Отец, не обращая на меня внимания, сказал.

- Делай что хочешь, если ты уже закончил с учёбой, - и ушёл.

В это время молодая горничная по имени Ханна пробормотала: - Это же его дочь, так почему же?

Это была горничная, специально приставленная ко мне с тех пор, как брат начал приходить в мою комнату. Я не знаю, что с ней делать, когда она находится рядом со мной и днём, и ночью, хотя я была одна до сих пор, но Себас был так рад, что брат заинтересовался мной, так что быстро приставил Ханну ко мне. К тому же, она новенькая, которую недавно прислали сюда родственники. Так что она не знает, как со мной обращались здесь ранее.

В особняке было много дворецких, но Себас, кажется, отвечал за персонал. Маркиз заявил, что не заинтересован во мне, поэтому у меня не было своей прислуги.

- Теперь секрет того, что Люк-сама любит свою младшую сестру, был раскрыт, - почему ты это объясняешь ребёнку?

Меня не интересует мой отец из этого мира. Но теперь у него не было причин вмешиваться, потому что он сказал: "Если бы ты не родилась...", - и оставил меня одну более чем на шесть месяцев. Все будет прекрасно, если в будущем я буду много работать, и сама оплачивать свое образование.

- Лейла. У тебя есть я, Лейла.

- Ааи, блатик.

Брат обнял меня вместе с книжкой. Ты заходишь слишком далеко. Помоги, Себас!

За время летних каникул Люка, я научилась стоять. Вероятно, это произошло не очень быстро, прошло уже восемь месяцев с момента моего рождения. И теперь я не просто способна переворачиваться, я умею ползать. Мои действия невероятно расширились.

Тем не менее, мне всё ещё не позволено выходить за пределы комнаты. Люк и Себас очень рады видеть мой прогресс. Марта кормит меня всего два раза в день. Каникулы кончились и брат возвращается обратно в академию.

- Лейла, наверное, не понимает, что я уйду в школу. Вдруг она начнёт чувствовать себя одиноко, когда я внезапно исчезну?

Брат очень расстроен и, кажется, вот-вот заплачет. Я улыбнулась и помотала головой в стороны.

- Блатик, дядяу.

Я знаю. Не беспокойся. Я погладила его по щекам.

- Лейла какое-то время смирись с этим.

Ага-ага. До зимних каникул, верно? Думаю, к тому времени я уже научусь ходить.

- Я буду возвращаться на выходных, хорошо?

Так быстро! На выходных? Мысленно я задалась вопросом. Я взглянула на Ханну и она объяснила.

- В неделе десять дней и два из них считаются выходными. Так что, ээ, он вернётся, когда Лейла-сама уснёт и проснётся восемь раз.

Ясно, в неделе десять дней. Но, даже если ты объясняешь, ребёнок не способен понять, что такое восемь дней. Я ухмыльнулась.

- Ах, Лейла-сама, опять это выражение лица.

Что с ним?

- Вы иногда улыбаетесь, словно взрослая. Выглядит так, будто вы всё знаете.

Ооо, Ханна, а ты довольно проницательна.

- Даже если ты делаешь такое лицо, моя Лейла всё равно милая.

Так, незаметно для себя, мой брат стал сисконом.